

Но этот, казалось бы, гневный жест, а также внезапно нахлынувшее напряжение, в глазах окружающих приобрели особый смысл, включая такие эмоции, как сожаление, горечь, осторожность, тревога и неспособность выразить свои чувства.

Сяо Сюй с трудом открыл свои опухшие и синяковые глаза и долго рассматривал Чи Е.

На молодом и привлекательном лице Чи Е еще сохранялась доброжелательная улыбка, которая в лучах утреннего солнца выглядела чистой и искренней, без единого намека на фальшь, словно он был невинным юношей, только что вышедшим в мир.

Сяо Сюй внезапно облегченно кивнул, словно подтвердив какую-то свою внутреннюю догадку.

Затем, с такой же привлекательной улыбкой, молодой актер громко рассмеялся, дружелюбно похлопал Чи Е по плечу, явно выражая свое расположение.

— Прошлое осталось в прошлом, будущее в твоих руках. Играй хорошо, и что бы ты ни услышал на съемочной площадке, не обращай внимания. Помни, что ты здесь как мой дублер.

Если бы это было в школе, эти слова звучали бы как: «Эй, новичок, теперь я тебя прикрою».

Немного странно.

Чи Е в прошлой жизни сталкивался с множеством интриг, но редко видел такую прямую доброту.

Ему было немного неловко, особенно потому, что слова Сяо Сюя звучали несколько бессвязно.

Чи Е чувствовал, что сейчас не стоит молчать, и хотел сказать что-то вроде «я польщен и не знаю, как благодарить», чтобы выразить свою признательность, но не успел собраться с мыслями, как вдруг услышал, как кто-то громко зовет его имя.

И звук был невероятно громким.

Чи Е обернулся на звук и сразу почувствовал горечь.

В прошлой жизни он, хотя и не был суперзвездой, но все же закончил актерскую школу, сразу подписал контракт с медиа-компанией, у него были агент, команда и ассистенты. На съемочной площадке он хотя бы получал минимальное уважение и личное пространство.

Но сейчас он оказался в ситуации, когда его имя кричат через громкоговоритель на всю площадку.

— Новые временные актеры, собирайтесь, собирайтесь! Кого еще нет? Чи Е, где Чи Е? — Голос из громкоговорителя раздавался снова и снова, словно торопя его.

Чи Е глубоко вздохнул.

Он посмотрел на Сяо Сюя с легким смущением, едва сдерживаясь, чтобы не разрушить только что созданный образ спокойного и уверенного человека.

Сяо Сюй, очевидно, был более опытным и не придал этому значения.

— Эх, наша группа просто скудно оборудована. Ты же видел, как режиссер Се кричит через громкоговоритель? Каждое его слово звучит как крик.

Чи Е: [...]

Ты уверен, что проблема в громкости, а не в содержании?

Но спорить не стоило. Он был здесь новичком, и впереди было еще много времени, поэтому важно было оставить о себе хорошее впечатление.

Чи Е скромно улыбнулся, показывая, что не принимает это близко к сердцу, затем помахал Сюо Сюю и побежал в сторону, откуда звали его имя.

.

— Может, он просто не услышал!

Дворецкий Чжу, глядя на облако холода, которое Хэ Линь создал из ниоткуда, изо всех сил старался объяснить:

— Господин Чи не стал бы намеренно отклонять ваш звонок.

И мысленно добавил: «Потому что он не посмел бы».

Выражение лица Хэ Линя не изменилось.

Он механически повторил голосовое сообщение, которое услышал из телефона:

— Извините, абонент временно недоступен.

Слово за словом.

Дворецкий Чжу чуть не поперхнулся. Если бы не неподходящий момент, он бы, наверное, пошутил: «Даже в новостях не так четко произносят слова».

Хэ Линь не получил ответа и, видимо, о чем-то задумавшись, уже собирался потянуться за мягкой глиной в ящике стола.

Дворецкий Чжу тут же остановил его, быстро сообразив:

— Господин Чи просто не хотел вас беспокоить.

— А?

Хэ Линь, с остановленной рукой, замер в неловкой позе.

Его лицо было мрачным, но не столько от гнева, сколько от разочарования и непонимания.

Дворецкий Чжу вспомнил, как утром Чи Е, радостно махая всем в доме, уходил на съемки, и почувствовал горечь. Ему даже стало немного жаль продолжать врать.

Но Хэ Линя все равно нужно было обмануть.

Дворецкий Чжу, не успев подготовить речь, начал говорить на ходу, медленно подбирая слова:

— Господин Чи намеренно скрыл, что он ваш супруг, и живет в съемочной группе как обычный актер. Съемки — это тяжелая работа, а он новичок, так что, наверное, ему приходится делать всю грязную работу, терпеть множество трудностей...

В голове Хэ Линя неожиданно всплыл образ Чи Е, лежащего на его руке и говорящего о «небольших трудностях». Он одобрительно кивнул.

Дворецкий Чжу, получив подтверждение, продолжил более уверенно:

— Когда человек сталкивается с трудностями, он неизбежно вспоминает о домашнем уюте. Господин Чи, конечно же, очень скучает по вам и боится, что, услышав ваш голос, захочет вернуться домой и бросить съемки.

Хэ Линь переспросил:

— Правда?

Дворецкий Чжу уверенно постучал себя по груди:

— Да.

Вообще, подобные сцены между супругами не были его сильной стороной, и он не был уверен, насколько убедительно все придумал.

К счастью, Хэ Линь был еще менее опытен.

Рука, тянувшаяся за глиной, наконец опустилась. Хотя бы на полпути он поверил.

Хэ Линь молчал несколько секунд, а затем вдруг спросил:

— Если он скучает, почему утром не дождался меня, чтобы проводить его?

Дворецкий Чжу: [...]

.

Прошлой ночью, около часа, Хэ Линь почему-то не мог уснуть.

После нескольких попыток заснуть он снизошел до того, чтобы использовать обычный поисковик и с помощью планшета тщательно изучить «Полное руководство по фэншуй для новичков на работе».

Затем он собрал и систематизировал десятки мегабайт информации о запретах, традициях, удаче и мистике, лично добавив пункт «не бегать ночью», и приказал Линь Ишуй распечатать и переписать все это.

Линь Ишуй, как убежденный материалист, втайне зевнул и пожаловался дворецкому Чжу, что господин Хэ слишком волнуется, но все же выполнил поручение.

Фэншуй — это сложная наука, и список традиций, составленный Хэ Линем, был слишком длинным, чтобы все их реализовать. Лишь некоторые из них казались выполнимыми.

Линь Ишуй, печатая, по привычке отредактировал текст, выделив ключевые моменты, которые можно было выполнить. Например, один из пунктов гласил: «Когда человек впервые выходит на работу, его обычно провожают друзья и родственники, что символизирует успешное и процветающее будущее».

Хэ Линь остановился на этой строке, выделенной жирным шрифтом — «тепло провожать» было

не его стилем, но «проводить» он мог.

Поэтому на следующее утро Хэ Линь нарушил свой привычный распорядок дня, не пошел на утреннюю пробежку, а вместо этого сел в гостиной, чтобы попить чай.

Высокий мужчина с прямой осанкой, в идеально сидящем костюме и с рукавами, украшенными ручной работы итальянским дизайнером, выглядел так, словно собирался на официальный прием.

На коленях у него лежали свежие международные финансовые новости, но мысли Хэ Линя были далеко от черно-белых строк.

Он размышлял, стоит ли обнять Чи Е, когда тот будет уходить, как вежливый жест.

Но он сомневался, не будет ли это слишком навязчивым.

Просидев так час, он наконец увидел Чи Е, но тот даже не дал ему шанса.

Чи Е, опоздав с утренним подъемом, выскочил из своей спальни и сразу же побежал через прихожую к выходу, даже не взглянув в сторону гостиной.

Дворецкий Чжу даже не успел крикнуть ему «подожди».

А Хэ Линь явно не был тем, кто побежит за кем-то...

Так и не состоялась трогательная сцена проводов.

Господин Хэ холодно развернулся и вернулся в кабинет, не проронив ни слова до самого обеда.

В доме словно появился слой инея, и все сотрудники ходили на цыпочках, боясь нарушить тишину.

Дворецкий Чжу, взяв на себя роль свахи, изо всех сил уговаривал Хэ Линя позвонить Чи Е.

Хэ Линь, неохотно, нажал кнопку вызова.

И тут случилось то, что случилось.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16160/1448110>